

К К О О Н Н Т А Ж Ж

РИНА КЭНДИ

Рина Кэнди

Контаж

«Автор»

2026

Рина Кэнди

Контаж / Рина Кэнди — «Автор», 2026

Давно ли вам приходилось просто слушать свободный поток своих мыслей? Пьюр — главная героиня, которая попала в центр апокалипсиса, в котором люди начали вести себя подобно животным, и ей придётся просить прощения у самого чистого существа на планете, но она фокусируется не на происходящем снаружи, а на том, что происходит в её голове.

© Рина Кэнди, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Доставка	10

Рина Кэнди Контаж

Пролог

– Ах ты грёбанная лисица! — прокричал мужчина, отдирая шкуру от левой руки.

Лиса просто сплошмяк упала на листву, и встав, начала оббегать человека, подпрыгивая. Безымянная фигура осматривала рану, из которой сочилась голубая кровь. Может, это яд? Яд надо выдавливать, это он знал точно. Бешенство? Теперь у него пойдёт пена из рта и будет бояться воды? Хотя мало что поменяется.

Жидкость никак не хотела выдавливаться, а лиса тёрлась об ноги, имитируя что-то наподобие мурлыканья, странно булькая и хихикая. Кровь. Да, это его кровь. Он сделал надрез заточенным ключом, и оттуда показалась синяя жидкость. Обычная царапина голубого цвета. Это смерть? Конец? Ну разве так это ощущается? Всегда казалось, что приближение конца должно вводить в ужас, а потом приходит спокойствие. Но у мужчины же было просто похмелье. От него смерть наступит быстрее, поэтому срочно нужна банка пива.

Он вышел из леса и направился в свободный паб. Лиса же следовала за ним, всё подпрыгивая, словно требуя внимания.

– Шла отсюда. Давай, беги в свой лес и зарази бешенством кого-то другого.

Естественно, зверь никуда не убежал. Безымянный зверь с таким же безымянным мужчиной. Без имён. Без. Без.

Гулкий шум машин: дrrrrr дrrrrr. Скрежет колёс. Скрежет напоминал ему. Воспоминания. Воспоминания это глупо. Это больно. Как и удар этой машины о кого-то. А ещё это странно. Концепция воспоминаний. Искажённая плёнка в голове, со временем выцветающая. Всё от первого лица. Что интересно, ведь все люди видят от первого лица, своего. Получается, ты чей-то незнакомец. А незнакомец имеет своих знакомых, может семью. А для твоих друзей ты тоже моделька. И ведь они тоже слышат свои мысли в голове. Многие слышат! И те, кто идёт на улице. Те, для кого ты массовка. Но для себя же ты главный герой, ты не можешь быть серой массой! И остальные думают то же самое. А ведь у всех этих людей тоже есть свои воспоминания, своя история. Но история, как и воспоминания, так субъективны. Всё идёт в твою пользу. Кто-то выдумывает случай из детства, просто тип из очереди, а ты даже не будешь утруждаться в том, чтобы проверить. Значит, большинство воспоминаний о чужих воспоминаниях ложны. Более ложны, чем твои ложные воспоминания. Ещё хуже, если твои ложные воспоминания о чужих ложных воспоминаниях ложны! Ведь просто приснились тебе. Или просто перепутались.

Головная боль. Ужасно. По правде, боль это ведь сигналы мозга. Значит, боль, как что-то отдельное, для него не существует. Как что-то материальное. Значит, боли могло бы не существовать? Вообще, мозг можно обмануть. Одна боль, сильнее первой, затмевает первую. А есть такая невыносимая боль, что можно отключиться. Сильные сигналы, должно быть, просто закидывают мозг камнями, и тот не выдерживает, и убивает их. Хотелось бы верить, что они в машине не испытали боль от шока.

Он почесал щетину. Зачем теперь её брить? При бритье он каждый раз резался. Чтобы сделать что-то, надо почувствовать боль. Чем больше – тем больше. И ведь щетина отрастёт через пару дней. Боль и действия цикличны, так какая разница? Можно, конечно, за деньги

выдрать или удалить лазером на более длительный срок. Да, чтобы сделать что-то, можно пойти по лёгкому пути, имея деньги. Базовые мысли. Денег он не имел, зато пристрастился к алкоголю. Пристрастие. Ну, страсти с бутылкой у него не было, не любовница же. Какая к чёрту любовница. Почему девушку, с которой ты изменяешь, называют любовницей? Ведь слово «любовь» не подразумевает «любовь, затмевающая другую любовь». За что люди исказили такое ласковое слово? Что послужило катализатором? Теперь, вместо значения «вне брака» — «бракоразрушающее». Срам.

Дверь открылась, сверху проголосил звоночек. Сколько людей он спас от воров? А сколько воров он погубил? А сколько обычных людей, принятых за воров, он прикончил? За столько лет люди расслабились, и вместо сигнализирования об опасности, к примеру, забор из банок и колокольчика на коровах, дабы слышать где они, теперь оповещает о прибытии клиентов. Но пользу это всё ещё в себе несёт. Ведь благодаря этому звоночку, на мужчину обратил внимание бармен. И не только на него.

- Мы пускаем животных только на поводке, — сказал бармен, смотря вниз.
- Это не моё, — ответил тот устало и кинул взгляд на животинку.

Та продолжала подпрыгивать. Ещё с минуту переглядок, он понял, что всё бесполезно. Не только отгон лисы, а в общем. Бесполезно. Зачем это всё. Зачем опохмел, зачем пить. Зачем есть, жить здесь. Жить. Уйти бы в лес, и дело с концом. Но и в лесу он не выживет. За домик в деревне тоже надо платить, со скотом не управится, дай бог с грядками. Да и те бросит, когда снова не сможет встать с постели. Ничего не сможет.

Звоночек оповестил о том, о чём должен был.

Зашли два парня с небольшой собачкой. Мальтипу. Он точно знал. Знал из прошлого. Мальтипу такие забавные, хотя болезненные, в какой-то степени. Такие декоративные, эстетичные. Фотогигиеничные плюшевые игрушки. Многие животные это фотогигиеничные игрушки для людей. Или принтер для размножения. Собак и кошек мешают так, что получается что-то красивое, забавное, да практически нежизнеспособное. А рыбки? У него была рыбка. Да умерла только через год. Умерла из-за того, что уже заболела в магазине. Думал, это просто пёрышки, не было похоже ни на одну болезнь. Потом за пару дней плавники слиплись и она умерла. Тогда дома его не было, была жена. Он плакал. Плакал из-за рыбки. Плевать, взрослый мужчина или нет. Плевать, что это всего лишь рыбка петушок. Это был первый его самостоятельный питомец. И он умер. Умер, когда мужчины не было дома. Так знакомо.

Он не морализатор, не подумайте. И эта собачка выглядит довольно счастливой. Без колтунов, улыбается, виляет хвостиком, белая шерсть чистая. Он глянул на неё и ухмыльнулся. Она, кажется сделала это в ответ. Настолько, насколько смогла. Собачка прыгнула на столик, и один из парней готов был спустить её. Однако лиса, засевшая на полу, тут же оттолкнулась задними лапами и резко укусила мальтипу за ухом. Начался переполох: шёрстка вокруг места укуса окрасилась в синий. Двое парней тут же стали укушенными их собакой, и поддавшись панике, пулей вылетели из паба. Питомец устремился за ними следом, но виляя хвостом, как ни в чём не бывало. Ни рыка, ни лая. Бармен что-то крикнул, но мужчина с лисой уже последовал примеру сбежавших парней.

Он был в бешенстве. Возможно с бешенством, это он узнает потом. Но вне себя от злости на это животное.

- Вот что ты делаешь, дрянь? — спросил он всё тем же уставшим голосом, пытаясь его повесить, — из-за тебя пострадали невинные люди.

Себя он не считал. Лиса лишь довольно и глуповато поглядывала ему в глаза. Глаза бусинки не потому что большие и переливающиеся, а потому что просто глупые блестячки. Глупые, неосмысленные. Бессмысленные. Как и его. Его жизнь. Его дни. Неосмысленный — ещё имеющий шанс осмыслить всё, обдумать. Мысль. А бессмысленный — конец. Не имеющий смысла. Эта лисица более весомое создание, чем он сам. Ведь в ней ещё есть зародыш мысли, осмысления, а он только ненужный. Ненужный, не имеющий смысла ни для кого.

Он побрёл по городу, к ближайшей многоэтажке. За каждой дверью в многоэтажке своя вселенная. А за каждой дверью планета с цивилизацией. Окошки звёздочки. Уникальность: кто-то там родился, кто-то повесился. Кому-то предложили встречаться, а кто-то поссорился. Кто-то занимался соитием по обоюдному согласию, а по желанию какой-то твари происходит изнасилование. Кто-то переживает потерю отца, а кто-то, пока об него тушат сигареты, страдает от его нахождения в семье. Кто-то пьёт с компанией друзей, а кто-то в одиночестве ловит белую горячку.

Каждый день кто-то рождается. Каждый день кто-то умирает. Представьте: в день, когда вы родились, кто-то умер. Есть такая шкала сожаления, которая приближает человека к осознанию и страху смерти.

Когда умирает незнакомец. Ты просто ахнешь и подумаешь «бедняга, жаль, но хорошо, что это не я и мои родные». Это далеко до тебя.

Когда умирает знакомый знакомого. Уже больше чувств, так как вы с усопшим, считай, знакомы через одно или пару рукопожатий. Думаешь «бывает же такое в жизни. Как интересно семья горюет. Сочувствую знакомой». Смерть, оказывается, может уносить жизни близких твоих знакомых. Понимаешь что у них свой вид от первого лица. Жизнь за занавесом, который будет закрыт, пока не придут сторонние зрители и выступление не начнётся. И раз так, то смотря их глазами, за тем самым занавесом, это действительно потеря. Для тебя это шоу, а человек находится за кулисами, потому ты сочувствуешь выступающему, но это особо до тебя не доходит. Как если кто умрёт из массовой твоего сериала. Но в спин-оффе про жизнь знакомого, это будет переломный момент. Это даёт подумать о том, что такое случается не так уж и далеко, как ты думал.

Когда умирает дальний родственник. Ты его не знал. Ну, может он приезжал один раз, когда тебе был годик. Но кто-то из твоих близких родственников понёс потерю. Например, у твоей бабушки умерла сестра. Или у твоей тётки двоюродный брат. Потерю переживают не просто твои знакомые, и усопший, формально, вовсе не чужой тебе человек. «Это член семьи. А если это будет родственник, которого я знаю?» Тогда смерть кажется тем, что действительно окружает тебя.

Когда умирает человек, которого ты видел и даже как-то контактировал. Может, бездомный возле магазина. Или девчушка, за которую ты оплатил жвачку в магазине. Парень, стоящий в очереди, или кассирша. Бабушка, потерявшая кошелек или попросившая прочитать текст на бумажке. Компания подростков, которые стрельнули у тебя сигаретку. Да даже водитель такси, который подвёз тебя до остановки, ведь дальше катакомбы. Вот вроде бы только недавно говорили. Можно об этих людях сделать выводы исходя из разговоров.

Бездомный ведь не от хорошей жизни такой. Горе какое-то случилось. Может, обманули мошенники на квартиру, а может похитили и выбросили тут. Может инвалид и не может теперь зарабатывать. А может и просто не хватает на какое-то из разрушающих веществ. Он мог и жену бить и она ушла, мог на людей бросаться, мог проиграть всё в казино или картах, мог сорваться и просто потратить всё на дозу.

Девочка, полная надежд, решила порадовать себя вкусностью, пока родители дома ругаются, но двух рублей из кармашка, оказывается, не хватит на упаковку резинки. Родителям, видимо, тоже в своё время не хватило денег на резинки, и малышке остаётся только терпеть.

Парень, стоящий в очереди — студент, пытавшийся поступить на бюджет, но из-за учителя химии, который его ненавидел, получил единственную тройку в диплом. Живёт в общежитии и старается сводить концы с концами, с помощью родителей и бич пакета.

У кассирши двое детей и муж вахтёр. В нулевых отец перешёл дорогу не тем людям и те оставили шрам на щеке. Нужно откладывать деньги на квартиру, чтобы перестать жить в съёме.

Бабушка давно не видела внуков и дочку, из деревни уехала, хотела на заработки. Весточки ей шлют, даже деньги, но из-за расстояния не могут навещать старенькую. Сумка уже износилась, поэтому предметы оттуда выпадают. Старость никого не щадит, а с плохим зрением и в возрасте мало куда берут.

Компания подростков, которая учится в одной школе. Некоторые беспризорники, другие понтуются, третьи просто попали туда случайно, чтобы заиметь друзей или из-за друга. Хотят выглядеть взросло, пытаются быть бандитами, опасными. Слишком рано повзрослели, а в голове, когда действительно вымахают, многие детьми так и останутся. Некоторые сигареты просто так стреляют, показуха. А кто-то авторитет завоевывает. И магазины грабят, и на драки нарываються, и музыку громко слушают. Бедные дети.

Многие из них перестанут дружить после выпуска: одни уедут и остепенятся, вторые будут путешествовать и жить каждый день, как последний, кто-то займётся учёбой и работой, кто-то будет бессмысленно волочить существование вместе с алкоголем и непогашенными микрозаймами, может даже с нелюбимой женой или мужем; кто-то заведёт семью, кто-то сядет в тюрьму, кто-то сторчится, кто-то пойдёт в бордель, кто-то станет популярным, но смотря за что; кто-то уйдёт из жизни, кого-то наоборот, убьют, а кто-то станет вором в законе или уйдёт в армию. У них ещё столько сценариев и возможностей.

Таксист выходец из совершенно другой страны, и испытывает трудности со средствами. Видно, что он искренне любит свою работу. За возможность говорить или молчать с людьми, за любимую музыку на радио, за работу на себя и за красоты, которые он видит по пути. Выходные особо не берёт, ему не за чем. Часто он ездит не один. Единственная, кто у него есть — маленькая чихуахуа, которую он назвал Орео. Это его семья, его кровинушка, и они вместе счастливы. Орео тоже обеспечивает своего папу: за её присутствие и дружелюбие многие ставят высокую оценку. Чудный тандем.

А потом бездомного находят мёртвым. Бутылка водки. Обморожение.

Потом находят девочку мёртвой. В городском парке, с разодранными ногами и голубыми шортами, окрашенными в красный.

Потом парня находят мёртвым. Наглотался снотворного. Не выдержал напора образования, которое не могло подстроиться под его особые потребности.

Потом кассиршу находят мёртвой. Взрыв. Дети случайно оставили газ включённым, после приготовления хлеба с сыром на сковороде, убежали в школу. Женщина вернулась с магазина, включила свет. Семья осталась без матери.

Потом старушку находят мёртвой. Инфаркт. Был шанс спасти, но никого не было. Нашли поздно, а когда открыли квартиру — взорвалась. Трупные газы.

Потом группу подростков находят мёртвыми. Шутинг. Парочка из компании подтрунивала над девочкой из неблагополучной семьи. Оказались не такими быстрыми, хоть и спортсмены.

Потом таксиста находят мёртвым. Пуля в лоб, машина угнана, Орео осталась на обочине и уже никогда не поможет хозяину получить пять звёзд.

Душераздирающе, не так ли? Но не зная их историй, вы бы чувствовали такое сопереживание? Это и есть то ощущение, что «вчера человек был, вот только виделись же, а сегодня умер». Вот с этого появляется понимание, что каждый из нас смертен. Никто не застрахован от подобного. Никто. Нет никаких гарантий.

С членами семьи всё и так кристально ясно. Их потеря из касты выше, но переносится гораздо тяжелее. Особенно если это болезнь, и всё только на первом этапе. Это может коснуться каждого, к сожалению. Нет никакой защиты. Это и пугает. Осознание пугает. Осознанность это страшно, поэтому животным повезло. У них есть зачатки сознания, но большинство из них воспринимает смерть, как что-то естественное. Да, бояться, борются за жизнь, но почти никто не протраивает логическую цепочку. Даже если животное убивает ради удовольствия, а такие есть, чего уж там, жертвы не думают: «убивают ли меня ради забавы, или ради нужд? Если убили кого-то из знакомой стаи, значит, это может коснуться кого угодно?». У них нет вопроса «за что?» или «зачем?». Они и так знают ответы, и одновременно ответы эти им вовсе ни к чему.

Мужчина выломал замок и взобрался на крышу девятиэтажки. Придержал люк, а затем закрыл его. Небо. Небо, заволоченное серыми тучами. Небо как небо, зачем про него думать сейчас? Не знаю.

Спутница села рядом с ним. Теперь он не был таким уж и бессмысленным. Он заимел смысл для кого-то. Для кого-то, у кого есть зародыш осмысленности, а значит для того, кто сделал выбор сознательно. Осмысленно.

Теперь у него есть только она, а у неё есть только он.

У мужчины нет имени. Ему оно больше и не нужно. Зачем ему имя, если он больше никто для этого социума. Социум. Социум одинаков у всех живых существ, в каком-то роде. Именно в своём определении, сути. Имена существуют для выделения уникальности. Забавно, когда совпадают имена, ведь тогда по ним человек уже не такой уж уникальный. Приходится искать хоть что-то, в чём ты отличаешься от других. Но нельзя быть полностью уникальным. Тогда ты становишься оторванным.

Похоже, мужчина тоже в какой-то степени теперь уникальный.

Дочка и Жена. Теперь это для него тоже имена. Они тоже перестали быть частью социума, но намного раньше него. Раньше он был Мужем, Отцом. Много имён. Теперь он мужчина. Но человек. Всё ещё человек.

– Ты теперь мой социум, — сказал мужчина, указывая на лису, — стая, да?

Та ничего не ответила, но наверное, что-то такое она и имела ввиду, укусив его. Сделав своей стаей.

Она Лиса. Лисе тоже не нужно имя, потому что есть ещё много лис. Но всё равно она именно Лиса. Имя собственное. Ему так проще.

Укус знак единения с миром. С новым социумом. Почему-то он не чувствует различий. Наверное, потому что слишком долго жил точно так же. Те парни, наверное, тоже теперь стали маленькой стаей. Интересно, кто их вожак? Кто они? Как жили до этого? Хотя нет. Не особо то и интересно.

Доставка

Шкр, шрш, шкр, шрш. Так звучат колёсики роликовых коньков. Житейских, без фигурных, потому что Пьюранима не умеет кататься на коньках. Фастфуд в её рюкзаке немного подпрыгивает, как и сама девушка, очень неуклюже маневрируя. Камешки пару раз выбивали тормоз, из-за чего останавливали лихие колёса бордюры возле лужаек, на которые она любезно падала лицом. Тогда она извинялась перед всеми, кто мог жить в этом газоне, а может и перед самим газоном?

С детства в голову вбили мысль, что зелёный — цвет жизни. Может потому человеческий глаз наиболее эффективно воспринимает световые волны зелёного спектра — примерно 555 нанометров — или потому что зелёный ассоциируется с природой. Природа живёт и дышит, даже если нам это не увидеть. Спутники с орбиты и планеты ведь тоже не видят, как мы дышим и живём, и что, значит, что мы не живы? Если не живы, значит мёртвые. Но как мы можем быть мёртвыми, если лоб от ушиба болит? Вроде это признак жизни. Не зря во сне пытаются себя ущипнуть — проверка реальности! Ущипните себя тоже. Ущипнули? Ну, раз вас развели на щипок, значит вы доверчивы, а раз доверчивы, то точно живы. Хотя и если не сделали этого сознательно, значит скептики или вредины (а может, всё и вместе), что также свидетельствует о вашей жизнеспособности.

Извинение капали на газон изо рта девушки, как изморось. Прости, свежескошенный газон Простите, пропущенные садовником травинки. Прости, кривоскошенный участок. Простите, возможно живущие там муравьи. Простите, возможно живущие там червяки. Простите, возможно живущие там полевые паучки. Простите, возможно живущие там божьи коровки. Клещи и тля прощения не ждите! Лучше лишний раз извиниться, чем не извиниться и носить обиду. А то в следующий раз этот же газон подбросит ей под лоб гвоздь. Или крепкую ветку. Или шприц. Всякое возможно, с газоном шутки плохи! Ну, как и со многими существами. Хотя шутки многие наоборот, любят. Все любят что-то смешное, но у каждого своё чувство юмора. Интересно, как юмор можно «почувствовать»? Можно почувствовать веселье, радость, смех, бодрость, счастье — вытекающее юмора, но сам юмор? Или это особое чувство? Как, к примеру, чувство вкуса. Нет, не того вкуса, которым мы пробуем еду и ненавистный изюм. Хотя, кому-то и нравится. Тогда навистный изюм. Забавное слово, почему такого нет?

Шлема на голове не было по каким-то причинам, известным только Пью. Ну, хочется выглядеть как официантка из крутых кантри кафешек, катающихся на роликах! Только она из такой кафешки разносит еду. Ну... Скорее забегаловка, закусовая. Небольшое прямоугольное строение со стеклопакетом. Интересно, а если бы стеклопакет и правда был пакетом из стекла? Ну, такое, пластичное стекло, как сумка. Хотя... Да, возможно бы из-за этого число модниц в стране стремительно начало бы сокращаться. Или изменяющих мужчин. Тут уже диллема не для неё, над таким, в данный момент, думать не хочется. Ну, о таком, по крайней мере. Думать нужно о заказе, который, наверное, уже сделал десять кульбитов в рюкзаке. Остаётся только надеяться на лучшее. В целом, в этой жизни только так и работает. Ну, для кого как. Кто-то просто получает, что хочет, а кто-то не надеется ни на что и просто влачит своё существование на это брэнной планете. А кто-то везунчик, и его старания окупаются. Кому-то повезло просто так. А кто-то делает, и ему не везёт. Хоть школу с отличием заканчивай, хоть Гарвард, хоть Хогвартс. Это имеет определённое влияние, но не даёт гарантий на то, что ты станешь всевластным бизнесменом и вообще великим человеком нашего столетия. Ты можешь остаться наравне с парнем, который закончил школу и ушёл в музыку. И если у него получится, то он — ошибка выжившего. Ведь сколько таких талантов без везения? Хотя, для многих слово «талант» слишком громкое. Ну а ты... Будешь неудачником. Огромных шишек с дипломами

элитных учебных заведений на высоких должностях меньше, чем получивших тот же диплом и так и не нашедших себя в этой жизни.

Нет, оценки в школе у девушки были хорошими, даже очень. Но работать тут был её собственным выбором. Здесь есть свобода действий, есть приятный коллектив, есть ролики! Это не значит, что надо довольствоваться малым. Нужно довольствоваться. Пытаться дойти и найти то, чем ты довольствуешься. Не криминальное! Скорее духовно. Собирай пивные крышки, ворочай червяков в дождь, занимайся маленькими радостями и хвали за них, если есть возможность. Если ты какой-то крутой перец, просто позволяй себе маленькие радости, не на показуху. Иначе это просто пафос, а пафос это иллюзия достатка. А из-за такой иллюзии люди и пытаются стать именно тем выжившим счастливчиком. Но как же люди, которые не видят ни в чём смысла? Пью всегда становилось так тоскливо. По правде говоря, она знает об этом не понаслышке. Это страшно, это очень тяжело. Бывает, всё превращается в день сурка. Ей часто кажется, что вещи вокруг не имеют смысла. Она не пытается его искать, иначе такие умозаключения ни к чему не приведут. Она не ищет во всём смысл, она ищет стимул. «Какой смысл идти на работу? — чтобы заработать денег. А какой смысл в заработке денег? — чтобы тебя не выселили.» и так по кругу. Это смысл

«Если я пойду на работу, то почувствую запах выпечки.» А это стимул.

Смысл заставляет и обременяет, стимул даёт хоть какую-то надежду. Не для всех, всё индивидуально. Бывает такое, что смысла нет, стимула нет, желания нет. Ничего нет. Ты просто есть. Просто что-то делаешь ради кого-то или ради себя. Пытаешься выдавить стимул, но уже бессмысленно. Стимул пропадает, и смысл меркнет совсем. Это не больно. Это никак. Всё никак. Что-то есть — здорово. Просто здорово. Просто есть. Нет удовольствия — нет стимула — нет смысла. Цепочка, которую сложно сломать. Цепь, которая сковывает тело, гортань. Впивается шипами в конечности, заставляя почувствовать хоть что-то, наказать. Обливая тебя липкой смолой, замедляя тем самым работоспособность, запирая в пузырь. Неважно, что тебе дадут: особняки, дорогие машины, бассейны, самолёты, золотую карту Макдональдс — всё это не принесёт никакого удовольствия. Из-за этого появляется ощущение, что ты неблагодарный. Когда ради тебя стараются, а ты всё равно не идёшь на поправку. Чувствуешь себя обузой, особенно если у тебя есть какие-то болячки, с которыми сложно, но можно жить, и потому их будут обесценивать. Да и ты сам будешь обесценивать, сравнивать себя с «нормальными» и теми, кому хуже и сложнее, но они справляются лучше тебя. Это стимулирует разве что ненависть и уныние. Никакие хобби и собственные интересные штуки не помогают, лишь отвлекают, а то и вообще руки до них не доходят.

Пью всё это знала. У неё самой это был лишь период, но она прекрасно знает, что именно чувствуют такие люди. Потому что это знает её автор, очевидно же! Значит, и она наделена теми же знаниями.

Тук-тук. Короткий стук по дереву. Слева от неё был звонок, но девушка прекрасно осведомлена, насколько сильно звонок раздражает старушку в этом доме. К слову, очень своеобразную. Старость делает своё.

Ещё стук. Стук. Стук. Стук. СТУК.....

...?

Ничего. Тишина.

Странно, обычно она открывала сразу после коротких постукиваний. Судя по всему, доставщики были её единственными гостями. Особенно Пью, ловко и одновременно боязливо разъезжающая на этих проклятых роликах. Она всегда заходила на чай. У неё не было бабушки, а у бабушки не было внуков. Эти посиделки помогали девушке почувствовать неуловимое тепло и ностальгию. Ностальгию не от того, что она скучает по подобному. У неё и близко не

было такого в детстве. Просто уют создавали немного неаккуратно наклеенные выцветшие обои, потёртые кружки и набор посуды. Было видно, что этим действительно пользовались. Каждая вещь имела значение, свой смысл. Каждая использовалась с разной частотой, но была нужна. Там каждое блюдце, каждая ложка, каждый нож для хлеба и даже слегка треснутая чашка — всё создавало целостную картину. Убери предмет, и да, можно сначала не понять, что не так. Но это чувство незаконченности, чего-то утерянного, будет неприятно давить на разум. Так и надо. Ведь так грустно, когда какая-то вещь выпадает из общей массы и картина всё равно кажется такой, какая и должна быть. А та самая открывашка так и будет пылиться за кухонным комодом, убедившись, что была там лишней, бессмысленной. Но ведь со стороны — в ней есть смысл! Да, открыть бутылки можно и подручными средствами, но эй, открывашка тоже это умеет! Если она создана для этого, то не пытайтесь заменить её «многофункциональным» прибором, который не предназначен для открывания пива, но может сделать это, давая тем самым почувствовать открывашке себя бесполезной. Ведь кто-то более талантливый, даже не нацеленный на это, справляется с тем же что и она. Если вы купили открывашку, то будьте добры, включите её в общую работу над тем, на чём она специализируется, и увидите результат.

В окне свет не горел. Пью подумала, постояла. Если она оставит заказ, то его просто кто-то заберёт. Но если не отдаст, то это уже невыполнение квоты.

Девушка достала бумажный стикер с ручкой, и начеркав «Вас не было дома, поэтому позвоните на этот номер, чтобы мы отдали свеженький заказ :)». Ниже номер и подпись с именем.